Изначально Аня планировала отправиться на шоппинг с Сюй Синьи в Париже, но, гуляя с одной из помощниц, теперь оставалось только жаловаться на то, что Сюй Синьи была той, кто «ставит любовников выше друзей». Это все из-за «вмешательства» И Яна.

— Сестра Аня, действительно ли у сестры Синьи и господина И такие отношения?

В тот вечер Аня и маленькая помощница возвращались с полными сумками покупок. Они одни ехали в лифте обратно в гостиничный номер, когда маленькая помощница, наконец, не смогла сдержаться, сгорая от любопытства по поводу Сюй Синьи и И Яна. Она набралась храбрости, чтобы спросить об этом Аню.

Аня вздохнула:

— Ты бы подумала, что твой босс ставит личную жизнь превыше бизнеса и карьеры?

Помощница улыбнулась.

— Никогда бы не подумала.

Аня подсчитала, что, поскольку теперь, когда эти два человека вместе прошли по красной ковровой дорожке на Парижской неделе моды и слухи в сети становились все более интенсивными, их отношения, возможно, не смогут оставаться в секрете долго.

— Это действительно такие отношения, о которых ты подумала.

— Но я же не сказала, о чем подумала, сестра Аня. Что именно вы имеете в виду?

Помощница очень удивилась и спросила:

— Так они действительно муж и жена? Сестра Синьи настоящий шпион экстра-класса!

Аня улыбнулась, но ничего не сказала. Дверь лифта открылась.

— Ты тоже держи язык за зубами и храни этот секрет глубоко в своем сердце, пока твой босс не решит, когда она захочет об этом объявить.

— Сестра Аня, можете на меня положиться. Буду молчать как рыба.

В коридоре отеля стоял Ло Цзе, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Он смотрел в сторону лифта и выглядел так, будто долго ждал ее. Аня взглянула на него и сначала отправила ассистентку в комнату.

Она медленно подошла к Ло Цзе, затем улыбнулась и спросила его:

— Господин агент Хань Сяо, чем я могу вам помочь?

Ло Цзе выпрямился, и его глаза горели тихим достоинством. Он спокойно сказал:

— Я хочу кое-что спросить у вас.

Аня увидела, что отпечаток ладони на его лице уже исчез и следов почти не осталось.

— И о чем же?

— Я не думаю, что здесь уместно об этом говорить.

Аня ухмыльнулась и с невыразительным выражением лица прошла мимо него.

— Поскольку это неуместно, нет необходимости вообще говорить об этом.

— Подождите ...

Ло Цзе схватил Аню за запястье, когда та проходила мимо. Аня быстро отреагировала и стряхнула его.

— Что вы себе позволяете? Если вам есть что сказать, просто скажите это. Вы хотите, чтобы я снова проехалась по вашему лицу?

Ло Цзе немного отступил и сказал:

— Почему вы от меня шарахаетесь?

Аня взглянула на него и, казалось, не хотела ему ничего говорить.

— Хорошо, я просто напрямую спрошу, окей?

Лицо Ло Цзе помрачнело:

— Сюй Синьи и И Ян, эти двое… они действительно муж и жена?

Аня обернулась и посмотрела на него.

— Откуда ты это знаешь?

— И Ян сказал это сам на Парижской неделе моды.

— Верно, — пожала плечами Аня, — они действительно муж и жена, и они женаты уже два года.

— Почему они никому не рассказали даже после двух лет брака?

— Это, наверное, их личное дело, нет?

— Но Хань Сяо…

— А что с Хань Сяо?

Ло Цзе на мгновение застыл. В конце концов, он закрыл рот и покачал головой.

— Ничего.

— Это все? В любом случае, скрытый брак между Синьи и И Ян – их дело, и когда они захотят обнародовать его, это тоже их дело. Поскольку она никогда не проявляла инициативу, чтобы спровоцировать вас, вы, похоже, не имеете права расспрашивать меня о ней здесь. У вас что-нибудь еще? Если нет, я возвращаюсь в свою комнату.

— Подождите минутку, — Ло Цзе встал перед ней.

— Хорошо, я больше не буду спрашивать о Сюй Синьи. Эти двое – муж и жена, поэтому я желаю им хорошего брака, который продлится сто лет, но я хочу спросить вас еще об одном.

Аня нетерпеливо посмотрела на него.

— Почему ты так плохо отреагировала в тот день?

— Я плохо отреагировала? Когда это?

Аня улыбнулась:

— Ло Цзе, позвольте мне сказать вам, раз вы не интересуетесь женщинами, вы не должны провоцировать их, понимаете? В противном случае, в следующий раз вы можете встретить женщину, у которой характер хуже, чем у меня, и это не будет чем-то, что можно решить

двумя пощечинами.

Увидев, что Ло Цзе все еще стоит перед ней, она рыкнула:

— Уйдите с дороги!

— Погодите, что? Что значит, меня не интересуют женщины? С каких это пор меня перестали интересовать женщины? На этом месте поподробнее, пожалуйста.

— Вы продолжаете издеваться надо мной? Думаете, есть хоть один человек из шоу-бизнеса, который не осведомлен о вашем секрете?

— Моем секрете?

Ло Цзе был ошеломлен, но в мгновение ока он, казалось, вспомнил кое-какие сплетни, которые слышал раньше, и недоверчиво улыбнулся.

— Аня, вы тоже агент, поэтому знайте, что слухам не следует верить. Если меня не интересуют женщины, получается, мне интересны мужчины? Вы это имеете в виду?

Аня этого не отрицала. Она просто пошла в свою комнату, явно показывая, что не хочет говорить об этом с Ло Цзе.

— Аня, стойте!

Ло Цзе быстро забрал ключ от комнаты, который только что вынула Аня.

— Что вы делаете? Отдайте обратно!

— Просто выслушайте меня.

— Что тут еще можно сказать? Мне все равно, нравятся ли вам мужчины или женщины.

— Зато мне не все равно!

Ло Цзе схватился за ключ от комнаты и громким голосом сказал:

— Я не могу допустить, чтобы моя репутация была разрушена перед человеком, который мне нравится, поэтому я должен торжественно объяснить вам сегодня, что мне, Ло Цзе, нравятся женщины. Мне нравитесь вы.

Аня огляделась и хрипло прошептала:

— Может, еще громче скажете это, а то, кажется, не все на этом этаже все расслышали!

— Хорошо.

Затем Ло Цзе действительно повысил голос:

— Мне, Ло Цзе, нравятся...

— Заткнись!

Ло Цзе улыбнулся и заткнулся.

— Аня, мы с тобой оба занимаемся одним и тем же. Между нами должно быть много общих тем. Так ты была бы не против встречаться со мной?

Аня в течение целых двух секунд не отводила от него взгляд. Затем она достала мобильный телефон, открыла Wechat и список контактов в нем, сунув телефон мужчине, стоящему прямо перед ней.

— Ло Цзе, да у меня молоденьких парней в телефоне вагон и маленькая тележка. Все они молоды, солнечны и красивы. Я получаю от них много внимания. Они никогда не жалуются и никогда не доставляют мне неприятностей. Мне очень приятно развлекаться с ними. И ты хочешь, чтобы я оставила этот чудесный цветник ради тебя, одного жалкого цветочка?

Глаза Ло Цзе на мгновение задержались на экране телефона. После недолгого молчания он посмотрел на Аню и с улыбкой сказал:

— Тогда, может, попробуешь развлечься со мной?

На обратном пути в Китай Ло Цзе весь полет не снимал большие солнцезащитные очки.

Два разочарованных мужчины сидели бок о бок, один с холодным выражением лица, как будто мир был должен ему восемь миллионов юаней, а другой, как высохший цветок, который долго не поливали, увядший и лишенный всякого духа.

— Старина Хань, дай мне два выходных, когда мы вернемся домой.

Хань Сяо ответил на это без тени сомнений.

— Я буду очень занят, когда вернусь. Ты не можешь взять отпуск.

Ло Цзе сел:

— Я что, не заслужил хотя бы двух выходных, чтобы мог подлечиться?

Хань Сяо озадаченно посмотрел на него.

Ло Цзе увидел недоверие в его глазах, поэтому он просто снял солнцезащитные очки и показал два синяка, расположенными под обоими его глазами.

— Старина Хань, прими совет доброго друга, никогда не связывайся с женщиной. Мне врезала Аня, эта на вид хрупкая девушка. Два раза. Ты только глянь на живопись на моем лице! Разве ты не можешь пожалеть и дать мне два выходных, чтобы я залечил свои раны?

— Могу я вам что-нибудь принести, сэр?

Внезапно появилась стюардесса с улыбкой.

Ло Цзе немедленно надел солнцезащитные очки и сказал:

— Шампанское, пожалуйста.

— А вам, господин Хань, что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо.

— Хорошо, — ответила стюардесса и ушла с той же самой улыбкой.

— Знаешь, не нужно так переживать об этом. Ведь вы с Сюй Синьи просто не поняли друг друга, тебе не нужно сохранять такое серьезное лицо. Обычное недопонимание. Просто сдавайся и забудь о ней. Ты встретишь и получше.

Хань Сяо впился взглядом в сидящего рядом друга. Он боялся, что люди подумают, что он немой, если он не будет болтать каждую секунду своей жизни или что?

— Достаточно. Просто заткнись.

— Хорошо, я заткнусь.

— Сэр, ваше шампанское.

Прекрасная стюардесса снова появилась с шампанским для Ло Цзе. Он взял его и кивнул ей:

— Спасибо.

Но как только он сделал глоток, он услышал, что с ним кто-то разговаривает со стороны.

— Ло Цзе, можно поменяться с вами местами? Мне нужно поговорить с Хань Сяо.

Ло Цзе посмотрел, чтобы увидеть, кто говорит. Перед ним Сюй Вэйинь. Увидев, что он повернулся, чтобы посмотреть на нее, она сняла шляпу и солнцезащитные очки и улыбнулась ему.

Какое совпадение.

Ло Цзе посмотрел на Хань Сяо и понял, что тот не хотел разговаривать с Сюй Вэйинь. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Извини, но нельзя.

Сюй Вэйинь начала говорить, как будто сама с собой:

— Я думаю, господину Ханю может быть очень интересно то, что я хочу ему поведать. В конце концов, речь идет о Сюй Синьи.

Хань Сяо, казалось, был потрясен. Он застыл и, повернув голову, тоже посмотрел на нее.

Сюй Вэйинь жестом указала на Ло Цзе:

— Тогда, может, господин Ло, позволит мне…

Ло Цзе молча поднялся.

Сюй Вэйинь села на освободившееся место, и Хань Сяо незаметно скользнул влево, пытаясь держаться от нее на некотором расстоянии.

— Что у вас за дело. Говорите быстрее.

Сюй Вэйинь, похоже, не слишком переживала о том, что ведет себя грубо.

— Наверняка вы слышали от господина Ло о браке И Яна и Сюй Синьи, верно?

Лицо Хань Сяо напряглось, и он сказал:

— Если это все, о чем вы хотели поговорить, на этом закончим. Я не собираюсь это обсуждать.

— Конечно, — неторопливо сказал Сюй Вэйинь. — Но я же вижу, что господин Хань относится к госпоже Сюй Синьи иначе, чем к другим людям.

Лицо Хань Сяо было нечитаемым. Он молчал.

— Будет ли господину Ханю интересно узнать настоящую историю брака Сюй Синьи и И Яна?

Любопытство Хань Сяо, казалось, было задето:

— Какую такую настоящую историю?

— Дело в том, что еще в университете мы с И Яном были хорошо знакомы и были одногруппниками. Тогда я провела с ним четыре года. Позже, после того, как мы оба закончили учебу, он уехал учиться за границу, а я вошла в индустрию развлечений, поэтому мы расстались на время, — с улыбкой сказала Сюй Вэйинь.

— Когда он в конце концов вернулся из-за границы, он пошел работать в Yi Group. В то время я не очень хорошо проводила время в индустрии развлечений. Вы, наверное, даже помните, что случилось со мной, когда я работала с вами над тем сериалом. Тогда, просто используя имя И Яна, я могла решить все эти проблемы. Но после этого по определенным причинам мне пришлось уехать за границу.

— Какое отношение все это имеет к Сюй Синьи?

— Я еще не закончила. Вы, как и все в нашем кругу, должны знать, что Сюй Синьи дебютировала в индустрии развлечений, позаимствовав мое имя. Тогда все мои друзья в Соединенных Штатах мне сказали, что в отечественной индустрии развлечений появилась Маленькая Сюй Вэйинь, — вздохнула Сюй Вэйинь.

— Это было два года назад. Затем, вскоре после дебюта Сюй Синьи, она и И Ян поженились. Знаете ли вы, что это значит?

— И что же это, по-вашему, значит?

Сюй Вэйинь улыбнулась.

— Я сделала некоторые выводы. С тех пор, как Сюй Синьи и И Ян поженились, И Ян никогда не брал Сюй Синьи ни на какие коктейльные вечеринки или другие мероприятия. И за два года совместной жизни И Ян объездил весь мир по делам Yi Group. В течение этого времени они едва ли виделись несколько раз. Вдобавок я узнала, что И Ян не так давно связывался с юристами, чтобы инициировать развод с Сюй Синьи.

Зрачки Хань Сяо уменьшились.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы действительно не понимаете, господин Хань? В течение двух лет, даже если это был скрытый брак, об их отношениях должны были появиться хоть какие-то новости. Вместо этого все, что можно найти, – это разговоры о разводе. Это доказывает, что И Ян не хочет находиться в браке с Сюй Синьи. Проще говоря, И Ян не любит Сюй Синьи.

Ло Цзе, который сидел сбоку, насторожился и, не удержавшись, вмешался в разговор:

— Вам самой не очень нравится Сюй Синьи, ведь так?

Сюй Вэйинь слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

Ло Цзе внезапно ошеломленно спросил:

— Кто отец вашего ребенка?

Но Сюй Вэйинь очень умело изобразила, что не услышала вопрос.

— У меня все. Я ни к чему не призываю господина Ханя. Например, к тому, чтобы вмешиваться в брак Сюй Синьи и И Яна.

— Я просто думаю, что если господин Хань действительно заинтересован в госпоже Сюй Синьи, ему не следует сдаваться. Все, что я вам только что сказала, это чистая правда. Если господин Хань мне не верит, вы можете убедиться в этом сами.

Сказав это, Сюй Вэйинь встала и ушла.

Ло Цзе откинулся на спинку стула и подозрительно наблюдал, как Сюй Вэйинь уходит. Он понизил голос и сказал:

— Хань Сяо, ты же знаешь, что тому, что сказала эта женщина, нельзя верить, верно? У нее грязные мотивы.

— Я знаю.

Ло Цзе облегченно вздохнул.

— Я рад, что ты знаешь.

— Я хочу, чтобы ты проверил все, что она сказала.

— Ты серьезно сейчас? Ты реально собрался вклиниваться между ними? Быть третьим колесом для Сюй Синьи и И Яна?

Хань Сяо нахмурился и заговорил неуверенным тоном.

— Сначала я не хотел мешать им. Но до того, как Сюй Вэйинь ушла из индустрии развлечений четыре года назад, у нее на самом деле были близкие отношения с И Яном, и у них несколько раз возникали небольшие скандалы. Затем Сюй Вэйинь уехала за границу…

Ло Цзе продолжил:

— А И Ян внезапно вступил в скрытый брак с женщиной, которая очень похожа на Сюй Вэйинь. И теперь Сюй Вэйинь вернулась в Китай с ребенком, а И Ян хочет развода? Тебе не кажется, что это звучит так же, как в той кровавой романтической драме с похищенной любимой, где ты имел честь играть сразу после дебюта?

Взгляд Хань Сяо холодно скользнул по нему. Ло Цзе немедленно сдался:

— Не волнуйся, я разберусь с этим.

***

Когда Хань Сяо и Ло Цзе приземлялись в Китае, Сюй Синьи и И Ян как раз собрались отправляться домой.

И Ян оставался в Париже на два или три дополнительных дня. Все это время он не выполнял никакой работы, он не связывался со своим помощником, он даже не касался своего компьютера и только один раз удосужился ответить на звонок прямо перед тем, как сесть в самолет.

Итак, теперь, после выхода из самолета, Чжао Бинь, его помощник, пришел забрать его. Чжао Бинь очень хотел, чтобы он мог просто достать своего босса прямо через вездесущую городскую пробку и сразу же доставить его в офис. Но поскольку И Ян был начальником, он мог только улыбаться, чтобы скрыть свое дикое беспокойство.

— Президент И, вам нужно разобраться с несколькими мелочами в компании. Можно поинтересоваться, есть ли у вас время взглянуть сейчас?

И Ян знал, что, поскольку его помощник спросил его об этом в первую очередь, это, вероятно, были не просто обычные вопросы.

— Я поеду в офис. Езжай домой одна.

Сюй Синьи зевнула, разлучившись с И Яном, и сразу же вернулась в поместье И. После еще одного дня отдыха, она небрежно посмотрела на работу, которую Аня устроила для нее.

Это был контракт, который Сюй Синьи вырвала у Се Чи перед отъездом в Париж. Сюй Синьи после того, как она вернулась с Парижской недели моды, казалось, внезапно покрылась золотом в глазах ее поклонников. Ее фанатская база стала намного больше, и у них появилось гораздо больше храбрости.

Те поклонники Синьи, которые раньше могли ценить ее лицо только в тайне, теперь могут открыто хвастаться тем, что они ее фанаты. И всем несогласным было приказано немедленно заткнуться.

[На этих фотографиях с Парижской недели моды она выглядит как богиня, сошедшая с небес! Я просто не могу!]

[Если я вырасту и стану как Синьи, я смогу работать с ней бок о бок!]

[У нее вдруг появились поклонники? Разве никто из вас не знает, что Сюй Синьи пошла под нож, чтобы изменить свое лицо, чтобы больше походить на Сюй Вэйинь? Чем таким вы хвастаетесь – ее перекроенным лицом?! Я действительно надеюсь, что вы, фанаты, которым нравится ее лицо, сможете собрать деньги и отправить ее к лучшему пластическому хирургу, чтобы он все исправил в ближайшее время.]

[Чем могу помочь вам, человек, который попросил Сюй Синьи пойти к лучшему пластическому хирургу? Ты немного не в себе? Она никогда не делала операций, окей?]

[Она перекроила свое лицо, чтобы она стала похожей на Сюй Вэйинь? О, боже мой, этот слепец меня так насмешил, что скоро животик от смеха надорву, ей Богу. Кто не знает, что лицо Сюй Синьи уже много лет хорошо известно в индустрии развлечений и не менялось с тех пор? Когда его кумир сидел в заднем ряду на Неделе моды в Париже и прошелся по красной

ковровой дорожке где-то в самом конце, не остается ничего, кроме как выплескивать свой гнев на нашу красотку Синьи. Ведь она-то одна из первых прошлась под руку с И Яном по дорожке и сидела в первом ряду. Ахахха.]

[Попахивает завистью, дамы и господа. Наблюдая, как Синьи становится все более и более популярной, в то время как Сюй Вэйинь падает вниз, они, видимо, совсем с ума сходят.]

[Зависть? Не смешите мои тапочки, с чего мне завидовать старлетке третьего уровня? Просто я сейчас наблюдаю, как не только обычные люди, но и вся индустрия развлечений забыла, какие вещи творила Сюй Синьи в прошлом. А не слишком ли это все? А вы в курсе, что реклама, в которой она снималась сегодня, вырвана из рук Се Чи? Неужели Се Чи канул в лету? Его фанатам плевать, что над ним так издеваются?]

[Не говори ерунды, Синьи отобрала у Се Чи контракт? Разве нынешнее положение Синьи просто не помогло ей подписать этот контракт? Ее выбрала сама компания и все. Она намного более знаменита, чем Се Чи сейчас.]

[Кроме того, что это за история с Се Чи? Во время их предыдущего сотрудничества с Fashion Weekly он решил ставить палки в колеса Сюй Синьи, когда ей приходилось нелегко. Он высказался и сказал, что не хочет работать с Сюй Синьи, в результате чего ее заменила Сюй Вэйинь. Кстати, после этого, продажи журнала резко упали. Так что, если даже Сюй Синьи получила контракт вместо него и что с того? Око за око.]

[Вау, ничего себе! Тогда я думаю, что Сюй Синьи хорошо поработала!]

[Плюсую! Молодец! Люди, которые поступают как Се Чи – отвратительны, как по мне.]

Комментариев в этой беседе было более чем достаточно, чтобы доказать, что издевательства над другими не было настоящим грехом, если ты делаешь это в отместку.

Когда Сюй Синьи вышла из компании, Аня воспользовалась возможностью, чтобы показать ей комментарии в Weibo.

— Ничего страшного, пусть пишут, что хотят, — Сюй Синьи было наплевать.

— Поскольку кто-то решил раскрыть эту историю, так тому и быть. Не нужно слишком беспокоиться на этот счет. Теперь у нас есть фанаты.

Аня засмеялась и согласилась. Ощущение, что ее звезда внезапно оказалась на самой вершине, придавала ей чувство, будто она сама парит. Великолепно.

На обратном пути Аня спросила ее:

— Когда вы с И Яном собираетесь объявить о своих отношениях?

— Объявить о наших отношениях?

У Сюй Синьи заболела голова от одной мысли об этом.

— Давай решать проблемы по мере их поступления. Мы с И Яном не обсуждали пока ничего. Если он когда-нибудь упомянет об этом, мы сможем определить время. Я просто послушаюсь его.

— И Ян, И Ян, все, о чем ты можешь думать, это И Ян, разве я не говорила тебе раньше? И Ян начал любить тебя, так что ты не можешь проявить инициативу? Почему ты все еще так пассивна?

Сюй Синьи безвольно лежала на заднем сиденье, выглядя истощенной и безжизненной.

— Кроме того, Хань Сяо…

Сюй Синьи почувствовала, что ее головная боль усилилась.

— Пожалуйста, не говори об этом. Хан Сяо, вероятно, теперь считает меня одной из тех замужних женщин, которые любят флиртовать в Интернете.

— Что ты планируешь делать?

— Что еще я могу сделать? Держаться от него подальше.

После того, как она сказала это, Сюй Синьи осторожно спросила Аню:

— Аня, если И Ян и я объявим о наших отношениях, придется ли мне держаться подальше от звезд-мужчин в индустрии развлечений?

— Ты замужняя женщина, поэтому конечно тебе следует держаться на расстоянии от них.

Аня внезапно кое-что вспомнила:

— Правильно, тебе нужно избегать подозрений. Но, отходя от темы, хочу сказать, что я на завтра назначила собеседования с еще несколькими молодыми парнями, которые хотели присоединиться к нашей компании в качестве сотрудников…

Сюй Синьи внезапно встрепенулась. Она села прямо и заговорила с серьезным выражением лица.

— Аня, хочу сказать, что все же это моя компания. Я должна взглянуть на всех, кто хочет присоединиться к нам.

Увидев ее такой, Аня очень обрадовалась. Аня всегда считала очень важным разделять работу и дом. Человек не мог просто потерять голову из-за любви, он должен был оставаться трезвым и рациональным, если он хотел выжить в индустрии развлечений.

На следующий день Сюй Синьи немного приоделась, нанесла на себя несколько капель ароматных духов и надела пару серег и ожерелье.

Сидящий за столом И Ян заметил ее и спросил:

— Куда ты идешь сегодня?

— Я иду в офис. Сегодня у меня есть важные дела в компании.

«Аня только что прислала мне сообщение. Прибыли ребята, желающее подписать контракт. Так что это будет пир для моих глаз. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда выбирать среди красивых парней лучшего станет частью твоей работы, Сюй Синьи! Я слышала, что в компании И Яна много красивых помощниц. Небось, счастливый ходит весь день. Скоро я смогу испытать эту радость».

Кофе в руке И Яна внезапно потерял свой притягательный аромат.

— Сюй Синьи, я слышал, что ты набираешь людей в свою компанию. Но твоя компания такая маленькая, можешь ли ты справиться с большим количеством людей?

— …Откуда ты знаешь?

— Я все о тебе знаю. Но теперь, когда ваша компания все еще находится на начальной стадии, я лично предлагаю вам пока не набирать слишком много людей. Нужно все делать не спеша. Будет сложно работать со всеми артистами, если ты поспешишь. Ты не сможешь справиться.

«Это я-то не смогу справиться? За кого ты меня принимаешь? Я буду поддерживать своих, даже если мне придется отдать свою жизнь!»

И Ян положил палочки для еды на стол. Сюй Синьи начала вести себя очень благодарно.

Она улыбнулась и сказала:

— Спасибо, дорогой мой. Но не волнуйся, я знаю свои пределы.

Старый мастер И сказал:

— И Ян, просто позволь Синьи делать то, что ей нравится. Ее компании рано или поздно придется расширяться.

Он усмехнулся и продолжил:

— Синьи, не волнуйся. Если тебе что-то понадобится, ты можешь просто попросить дедушку о помощи, дедушка тебе поможет.

— Спасибо, дедушка!

Лицо И Яна исказилось от раздражения. В десять часов Сюй Синьи прибыла в студию. В приемной ее уже ждал один человек.

Сюй Синьи обратила на него пристальное внимание. Он был артистом, который много лет работал в индустрии развлечений, но у его компании не было хороших ресурсов, и она всегда относилась к нему прохладно. Но судя по тому, что Сюй Синьи могла видеть, его актерские навыки были приличными, а внешность была хорошей – две черты, соответствующие нынешней моде. Все, что ему не хватало, – это возможности.

— Аня уже пришла?

Сюй Синьи кратко просмотрела информацию и спросила.

— Сестра Аня в приемной.

Сюй Синьи кивнула, встала, чтобы пройти в приемную.

31-летний Лян Чуан окончил театральную школу. На первый взгляд можно было подумать, что он обладал типичной идеальной красотой, но также заметно, что он был сдержанным и скромным, даже немного застенчивым, и это доставляло людям чувство комфорта.

Сюй Синьи болтала с ним больше часа. Она медленно проанализировала его недостатки и спланировала его дальнейшее развитие, прежде чем, наконец, достигла соглашения о подписании его в компании. Детали будут обсуждены в следующий раз.

После ухода Лян Чуаня Аня спросила ее:

— Ты действительно хочешь подписать с ним контракт?

— Конечно. Я когда-нибудь говорю то, чего не имею в виду?

— Хорошо. Я подготовлю все.

— Спасибо за твой труд.

Сюй Синьи встала и сказала:

— Когда следующая встреча?

— 11:00, не так ли?

Когда она открыла дверь приемной, у двери стоял Цзян Нянь.

— Цзян Нянь? Что ты здесь делаешь?

Цзян Нянь опустил голову и, казалось, немного смутился, глядя на нее. Он колебался и, казалось, долгое время не мог произнести ни слова.

— Я-я просто хочу прийти… извиниться.

Сюй Синьи взглянула на Аню. Аня просто одарила ее выражением «не мое дело».

— Сестра Синьи, я виноват, что я скрыл от тебя свой настоящий возраст. Надеюсь, ты извинишь меня.

Казалось, Цзян Нянь наконец набрался храбрости, чтобы сказать это. Он взглянул на Сюй Синьи и сказал:

— Я тщательно все обдумал и понял, что сестра Аня была права. Я молод и мне не хватает опыта. Я сделал что-то не так, но теперь я знаю, что ошибался. Пожалуйста, прости меня.

Сюй Синьи прекрасно понимала, что именно так называемое «что-то не так» имеет в виду Цзян Нянь, поэтому она решила не смущать ребенка на месте.

— Конечно. Я рада, если ты смог во всем разобраться, но ты слишком молод, поэтому советую тебе подумать об учебе.

— Я не люблю учиться.

— Да, но мне нужно поговорить с твоими родителями, хорошо?

Цзян Нянь долго молчал.

— Моя мать скончалась.

— …Что насчет твоего отца?

Цзян Нянь спросил:

— Обязательно тебе с ним разговаривать?

Сюй Синьи поняла, что Цзян Нянь не хотел об этом говорить, но подписав с 18-летним ребенком контракт, нельзя избежать разговора с родителями, ведь так? Что касается старшего брата Цзян Няня, Цзян Хуая, его можно исключить из списка людей, с которыми ей хотелось общаться. Она не хотела иметь с ним дела, если это возможно. Но ведь отец, наверное, очень его любит, не так ли?

Увидев, что Сюй Синьи оказался перед дилеммой, Цзян Нянь кивнул:

— Хорошо, я попрошу его прийти.

— Хорошо, тогда я пойду. Сегодня несколько артистов могут присоединиться к нашей компании, но ты можешь быть уверен, что в этой компании всегда будут готовы тебе помочь.

С этими словами она похлопала Цзян Няня по плечу и отвернулась. Улыбка на лице Цзян Няня мгновенно исчезла. Он наблюдал за уходящей Сюй Синьи глазами, полными боли и мрака.

В тот день Сюй Синьи встретилась с пятью артистами, которые прислали резюме. Лян Чуань был единственным, кого она одобрила на месте, с остальными четырьмя Сюй Синьи все еще должна была решить после тщательных раздумий.

Вернувшись домой и приняв ванну, Сюй Синьи лежала на массажном кресле и просматривала резюме и фотографии четырех звезд, вспоминая, о чем они говорили сегодня.

«Кого мне выбрать из этих четырех? Ни один из них не плох, все они хорошие. Этот выглядит

самым красивым, но у этого более длинные ноги, а этот был очень милым… как же сложно выбирать между ними».

Снаружи послышался шум, затем И Ян вошел в комнату.

— Муж, ты дома?

Лицо И Яна выглядело суровым.

«Кто там у него снова напортачил? Вошел в комнату и сразу скорчил рожу, поглядите на него».

— Я сильно устал, пойду сразу приму ванну.

И Ян взял свою одежду и исчез в ванной. Он пробыл там полчаса, прежде чем сумел потушить огонь в своем сердце.

Когда он наконец вышел, Сюй Синьи больше не было в комнате. Он сел на диван, вытирая волосы полотенцем. Он решил, что хочет взглянуть на документы, лежащие на диване. Но когда он поднял их, он увидел, что телефон Сюй Синьи был под ним, и его экран светился. Было несколько уведомлений из Wechat.

[Сестра Синьи, я слышала, что ваша компания набирает артистов? Не знаю, есть ли у меня шанс попасть к вам, сестра Синьи. Вот мое резюме и несколько фотографий из жизни.]

И Ян был не из тех, кто будет рыться в чужом телефоне, но как только он собирался положить его, ему прислали фотографию. И Ян задумался на секунду, прежде чем использовать дату своего дня рождения, чтобы разблокировать телефон Синьи, и войти в WeChat. Человек по имени Чэнь Шу прислал Сюй Синьи несколько фотографий.

Это и правда была фотографии из его жизни, так сказать. На фото можно было увидеть верхнюю часть мужского тела, едва прикрытую полупрозрачной пижамой. На нескольких похожих селфи, присланных секундой позже, выставляли напоказ его безупречную кожу.

Шаги Сюй Синьи внезапно послышались из-за пределов комнаты. И Ян быстро положил телефон. Затем он встал с невыразительным лицом и начал почти бессознательно расстегивать завязки на своей пижаме и халате. Поскольку он только что принял ванну, остаточное тепло от горячей воды все еще оставалось, и несколько капель воды упали с его волос и скатились по его плечам, шее и мышцам живота.

— И…

Сюй Синьи врезалась в И Яна, буквально уткнувшись в его крепкую, вздымающуюся грудь с твердыми мышцами живота.

И Ян посмотрел на нее.

«Что за черт! Этот сукин сын, что он пытается сделать?»

http://tl.rulate.ru/book/33439/1517065